

ГРАЖДАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Сочинский государственный университет

Введение

Развитие таких явлений, как *гражданская наука, гражданская журналистика, гражданская политика* и т.п. явно свидетельствует о том, что гражданская активность в России растет, и этот рост является несомненным фактором и актуальным вектором развития общества и государства в эпоху глобализации. При этом встает вопрос о достижении высокого уровня *гражданской компетентности личности*. В данной статье в качестве фактора ее роста посредством самообразования граждан предлагается рассмотреть потенциал и перспективы довольно распространенной формы просветительской деятельности – философских чтений, круглых столов, клубов и т.п., не претендующих на академичность, но и не относящиеся к так называемой народной философии. В продолжение терминологического ряда данный формат научно-образовательной практики можно обозначить понятием «гражданская философия», которое мы обосновываем в качестве инструмента формирования гражданской компетентности личности. Тем самым предлагается развитие тезауруса современной языковой личности: понятие «гражданская философия» продолжает приведенный выше терминологический ряд: «гражданская наука» и др.

1. Философская основа составляющих гражданской компетентности личности

По результатам анализа научной литературы, гражданская компетентность личности определяется нами как *совокупность готовности и способностей человека быть активным и ответственным членом гражданского общества, участвовать в его создании и функционировании* (см., напр.: [1]). С учетом

этого определения в основе гражданской компетентности можно выделить такие начала, или составляющие, как *гражданский оптимизм* и *гражданская позиция*.

1.1. Философия как ценностная база гражданского оптимизма личности

Прежде чем включиться в реализацию какой-либо из гражданских инициатив, индивид должен обрести самоощущение гражданина как деятельной творческой единицы общества (государства, нации) и здоровый гражданский оптимизм как «веру в свою способность реализовать новые возможности» [2]. То и другое является продуктом как воспитания, воздействия информационной среды, образования, так и самообразования, самопроектирования личности, что требует ценностных ориентиров, способных стать вектором развития. Согласно Ж.-П. Сартру, «человек – прежде всего, существует, человек – существо, которое устремлено к будущему и осознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия» [3]. Можно сделать вывод, что гражданский оптимизм как благоприобретенное свойство личности нуждается в ценностной базе и сознательном развитии. Более того, сознательное личностное развитие, согласно исследованию Д. Леонтьева, может и не состояться: «Современное общество предоставляет достаточно возможностей перестать развиваться после завершения социализации в ранней взрослости и даже в юности» [4].

Ценностной базой для самопроектирования личности и формирования устойчивого гражданского оптимизма может и должна стать философия. Как известно, для множества достижений и открытий триггером явился поиск ведущей жизненной идеи, их основой послужила сложившаяся философия конкретной личности (ученого, писателя, политического деятеля и т.д.) или научной школы, команды энтузиастов – в неразрывной взаимосвязи с

ведущими интересами общества. Один из ярчайших примеров – русские ученые-космисты, которые не только сформировали одноименное философское направление, но и привели страну к лидерству в освоении космического пространства. Исследователи отмечают, что сейчас, как и прежде, «философия играет эвристическую роль в развитии естественных наук»; «как бы ни относились к этому сами ученые, как бы ни чурались они философии, она уже содержится в их теориях, присутствуя здесь в виде метафизических и теоретико-познавательных предпосылок, определяющих направление научного поиска» [5].

1.2. Гражданская позиция и мировоззрение личности

Наличие или отсутствие гражданской позиции личности исследователи связывают с наличием или отсутствием у нее ценностей, идеалов, интересов, целей и убеждений. «В духовном мире индивида его государственная принадлежность должна быть согласована с соответствующими элементами не только сознания, но и мировоззрения, а также с социальными качествами» [6: 34]. Признаками гражданской позиции среди прочих называются «конкретная ценностная точка зрения для предстоящего поступка или действия индивида как представителя страны; убежденность поступать именно так, а не иначе, на основе согласования своих ценностных ориентаций с принадлежностью к государству». [6: 34–35]. Таким образом, гражданская позиция, как и гражданский оптимизм, не нарабатывается автоматически в процессе воспитания и образования. Каждый конкретный гражданин по-своему осознает и определяет свою гражданскую позицию. И нельзя сказать, что каждый гражданин ее имеет.

Определяющую роль здесь вновь играет самообразование и самопроектирование личности. Многие авторы неразрывно связывают развитие гражданской позиции с духовностью: «если нет гармонии в духовном мире, то и на практике гражданская позиция индивида проявляется неустойчиво, часто остается показным или формальным признаком» [6: 35]. Проблематика связи духовного мира индивида с его мировоззрением и практической активностью

отражена во множестве современных исследований (см., напр.: [7–10]). Более того, самопроектирование личности «не может оцениваться с позиций «полезной» и «бесполезной духовности» <...>. Духовность является фундаментом любого личностного проекта, делает его социально значимым, т. е. укрепляющим общество и его основы» [11].

Гражданская позиция личности, будучи напрямую связанной с мировоззрением, фундаментом которого всегда (эксплицитно или имплицитно для самого человека) является та или иная философия, выражается, таким образом, в мировоззренческих идеалах, знаниях, интересах и потребностях, верованиях, убеждениях, ценностных ориентирах. Мировоззрение «представляет собой совокупность ценностных и значимых для субъекта духовных образов и состояний, которая определяет заинтересованное позитивное, нейтральное или негативное его отношение к окружающей природной и социальной действительности и к самому себе. Мировоззренческая позиция помогает человеку осознать свое место в мире, сформировать линию практической активности в поведении, общении и деятельности» [6: 36]. Исследователи также отмечают, что ценностные ориентиры личности концентрированно выражаются в разных типах дискурса [12], что позволяет одновременно и выразить, и продолжить формирование гражданской позиции и компетентности личности в системе социальной коммуникации.

Идеалы в мировоззрении индивида выражают цели, желания, устремления, обладающие некими признаками «совершенного», ценного, важного для человека, обладающего особой значимостью. Несомненно, формирование образа значимого и совершенного идеала, связанное с духовным миром личности, не заканчивается и не ограничивается формальным традиционно сложившимся в обществе данного периода воспитанием и образованием. Духовные потребности являются для человека мотивирующими, стратегически важными. «Не обладая какими-либо духовными потребностями, например, потребностями к образованию или искусству, политической или религиозной

жизни, человек физически не умирает, но его духовный мир оказывается скудным и не соответствующим общественным отношениям. Такой человек может оказаться “на дне” общества, иметь примитивные жизненные ориентации» [6: 41].

В современном гражданском обществе прежние основы духовной жизни, которые несла по большей части религия, не могут оставаться замкнутыми только ее компетенцией. Несомненно, в светском обществе созидательную роль в формировании духовности, мировоззрения и гражданской позиции личности играют культура и наука, и прежде всего философия. Поэтому принципиально важна доступность и открытость последних для каждого гражданина, вне условий принадлежности его к академической среде; формирование гражданской позиции напрямую связано с формированием личностно значимых идеалов на основе сложившейся философии данного гражданина. Все вышесказанное подводит нас к необходимости оперировать понятием «гражданская философия».

2. Проблемы формирования гражданской компетентности личности в условиях информационного общества эпохи глобализации

Исследование гражданской компетентности находится сейчас не только на переднем крае педагогической науки, но также обозначено как стратегически значимое направление в развитии общества, что декларируется в рамках образовательной политики России на современном этапе. Тем не менее, отметим, что если проблематика воспитания гражданина на сегодняшний день одна из самых изучаемых и обсуждаемых в педагогике, то проблема компетентностного подхода в развитии гражданина еще в процессе изучения. Об этом, в частности, говорит то, что само определение гражданской компетентности не до конца устоялось (см. подробнее, напр.: [13]).

Компетентностный подход к воспитанию гражданина, отраженный в работах отечественных исследователей (И.А. Жигалова, Ю.В. Клецов) [14] и заявленный в рамках образовательной политики России на современном этапе, предполагает, что гражданская компетентность должна являться одним из

первостепенных результатов гражданского образования.

Как видно из вышеизложенного, проблематика гражданской компетентности на сейчас по большей части отнесена в научном сообществе к задачам педагогической науки и практики. Представители педагогического сообщества в частности отмечают, что «процесс становления компетентности как «доказанной готовности к деятельности» может осуществляться и реализовываться только в совместной деятельности тех, кто учит и учится. Вот поэтому гражданская компетентность предполагает как наличие определенной жизненной позиции, так и внутренней готовности к ее реализации, и может в полной мере проявиться только в реальной жизненной ситуации» [15]. Такое позиционирование, на наш взгляд, не охватывает все возможности и потенциалы для разработки наиболее полного и широкого спектра средств в поисках решений проблемы формирования гражданской компетентности, т.к. сфера компетенции педагогики не в полной мере охватывает средства обеспечения доступности для каждого гражданина возможностей и средств самообразования и самопроектирования личности (о некоторых актуальных тенденциях в образовании и самообразовании (см., в том числе: [16–18])).

Российские исследователи отмечают прямую зависимость компетентности гражданина от его личностных качеств человека, что выводит проблематику гражданской компетентности за рамки спектра средств педагогики, инструменты которой способны работать только в период получения человеком образования. В частности, авторы Бондаревская Е.В. и Кульневич С.В. отмечают, что компетентностный подход задает набор компетенций, ориентированных на смысловую составляющую любого вида деятельности. По мнению ученых, понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Из этого следует, что она всегда лично окрашена качествами конкретного человека (см. подробнее: [19]).

Анализируя природу компетентности как следствие личностного роста индивида, его саморазвития, самоорганизации и обобщения личностного и

деятельностного опыта, исследователи Болотов В.А. и Сериков В.В. определяют компетентность как «способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации» [20].

Личностные качества гражданина и его способность к активной реализации в обществе совершенствуются в течение всей жизни. Именно это может гарантировать рост гражданской компетентности каждой конкретной личности. Анализируя базу для такого роста, исследователи отмечают, что «реализация компетентностного подхода не может осуществляться в отрыве от обретения гражданских ценностей, включающих в себя определенные идеалы, убеждения и соответствующую нравственную позицию, без которых невозможно становление действительной гражданской компетентности. Гражданская компетентность, в отличие от ряда других компетентностей, не может быть сформирована без опоры на гражданские ценности и не может реализовываться вне системы ценностных ориентиров.

Поскольку гражданская компетентность выступает как своего рода синтезирующая компетентность, базирующаяся на целом ряде ключевых компетентностей, то задача создания условий для ее становления не может быть решена средствами только традиционного гражданского образования (дисциплины и курсы социально-политического цикла). Огромную роль в этом процессе играют другие образовательные компоненты» [15].

Альтернативные образовательные системы в формате дополнительного образования на базе государственных или частных образовательных учреждений не всегда способны обеспечивать непрерывность образовательного процесса гражданина в течение всей жизни, также они в большинстве своем практически не способны учитывать индивидуальность личности. Поэтому для решения проблемы непрерывного роста гражданской компетентности необходим рост вариативности форм доступа к возможностям самообразования и самопроектирования личности.

Исследователи связывают непрерывное самообразование не только с условиями жизненного успеха отдельной личности, но и с прогрессом

человеческого общества: «В современном обществе непрерывное самообразование становится одним из главных условий прогресса человеческого общества, мира в целом и, конечно, условием жизненного успеха отдельно взятой личности. Особое значение приобретает самообразование в контексте обучения в течение жизни, при котором основным субъектом планирования, организации, регулирования и осуществления образования может выступать только сам человек, а процесс образования перерастает в процесс самообразования» [21].

Среди основ, способствующих актуализации и самопроектированию личности, на первый план выходят философские основы. Философские концепции человека как сложной самоорганизующейся системы, как автора самого себя, поднимаются в трудах Ж.П. Сартра, А. Камю, Н.А. Бердяева, К. Ясперса, М. Хайдеггера. Ими были выявлены основные направления в осмыслении проблемы самообразовательной компетентности: как интегрального свойства самоорганизации (синергетическая концепция самоорганизации) и как основания самосознания человека (экзистенциализм).

С позиций синергетики приоритеты самореализации, самообразования и саморазвития могут рассматриваться как проявление самоорганизации. Основатель этой теории Г. Хакен утверждает, что самоорганизация есть целенаправленный процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы. В процессе самоорганизации происходит непрерывное разрушение старых и возникновение новых структур, новых форм организации материи, обладающих новыми свойствами. Идеи синергетического учения о самоорганизации дают возможность изменить взгляд на самообразование, которое имеет характеристики открытости и нелинейности, случайности, хаоса и порядка (см. подробнее: [22]). Воззрения М. Хайдеггера, Р. Декарта созвучны синергетической концепции самоорганизации и во многом определили понимание самообразования как основания самосознания человека. В представлениях Р. Декарта и М. Хайдеггера о самопознании человека

выявляются противоположные моменты: с одной стороны, человек как субъект распоряжается всем сущим, задает меру для существования, с другой стороны, чтобы иметь возможность удостовериться в сущем, субъект должен представить самого себя, удостовериться в самом себе (см. подробнее: [23]). О человеке как субъекте, стремящемся познать свою цель и назначение, собственное «я», говорили еще Л. Фейербах, С. Кьеркегор и К. Маркс, ставя акцент на постоянном самоопределении человеческого существа (см.: [24]).

Ж.П. Сартр трактует индивида как автора своего опыта и поведения и приходит к выводу, что «человек проектирует себя под знаком самопричинности как ценности» [25]. Русский философ Н.А. Бердяев в русле экзистенциального направления отмечает неразрывную связь творчества человека и его свободы. Проблематику самообразования Н.А. Бердяев разрабатывает в рамках размышлений о роли человека в собственном развитии (см. подробнее: [26]).

Таким образом, самообразовательная компетентность в философских концепциях характеризуется совокупностью приобретенных индивидом в процессе самопознания и развития качеств и природных свойств, а также признаками высокой самоорганизации.

Проведенный анализ воззрений философов различных направлений и концепций свидетельствует о том, что категория самообразования принадлежит к философии и отчасти психологии. И «наличие глубокого анализа феномена самообразовательной компетентности в философии является методологической основой собственно педагогических и психологических системных исследований самообразования» [27].

В связи с этим становится все более актуальной проблема открытости, полноты и доступности для каждого гражданина возможностей самообразования в области философии и получения соответствующей базы для самопроектирования как сильной личности с высокой и постоянно растущей гражданской компетентностью вне зависимости от принадлежности индивида к академическому сообществу или образовательному процессу.

3. Философское самообразование и формирование гражданской философии как тренд в развитии современного общества

Современные российские философы приходят к выводу, что «официальная философия (и досоветская, и советская, и постсоветская) демонстрировала и демонстрирует по преимуществу наукообразную форму философии, которая убивает всякое живое движение мысли. Пожалуй, наукообразие (хотя бы и в одеждах религии) – самый страшный враг философии. Поэтому вопрос о новых формах и типах философствования давно стоит на повестке дня» [28: 14].

В связи с этим объектом дискуссии становится как «основной вопрос философии», так и сфера и этос философии. В частности, В.В. Варава отмечает (далее курсив автора): «Поскольку философия по своему существу самая непринуждаемая и невынуждаемая форма человеческого духа, чья беспредметность равна творческой и нравственной дерзости философствующего, то всегда оказывается чрезвычайно трудно определить *строгую сферу философии*, выявить ее *этнос* <...>. «Официальная» (культурно-канонизированная) история философии – это как раз история по преимуществу псевдо- и околофилософии. <...> Если давать детальное описание того, как представлена философия в человеческой истории, то получится долгая и запутанная история, с бесконечным размыванием жанровых границ и переходом из одного культурного ареала в другой. В конечном итоге философией окажется либо вообще *все*, либо *ничего*. Такая странная ситуация говорит не о дисциплинарной слабости философии; она свидетельствует о *странном положении человека в мире*: он может вынести свое бытие лишь с помощью философии. <...> В жизни нельзя не быть философом; человек заключает определенную «метафизическую сделку» посредством философии, поэтому он существует во всем диапазоне своих проявлений. И бытийствование философии так же многообразно и разнообразно, как многообразны и разнообразны состояния человеческого духа. Но есть все же некий, при всей условности и относительности, *канон философии*, задающий определенные инвариантные темы, положения и конструкции, в которых

философия получает наиболее адекватное бытийствование. Ядро этого канона – *само философствование*, в процессе которого происходит *немыслимое*, посредством чего все мыслимое получает легитимность» [28: 24–25].

Наиболее распространенные формы философии – религиозная и научная. Используя технику философского мышления, оба этих направления достигают внефилософских целей (соответственно, религиозных и научных). Это осложняет выявление «истинной» философии, но сам философский дискурс в ее поисках способствует постижению основ и начал философии, и ее ракурсом – человеческого бытия.

Философия в традиционном восприятии предстает как утонченная умственная деятельность избранного круга профессионалов. Такое представление достаточно глубоко укоренилось в историческом, культурном, общественном и собственно философском дискурсе. Но «элитарность философии, вполне правомерная, не исчерпывает всей ее полноты и перестает работать, когда философия раскрывает другую свою ипостась – предстает как *философствование*, то есть как вопрошание о самых сокровенных для человека вещах, без чего он не может быть человеком. Это универсальное свойство философии включает в ряды философов все человечество до последнего его представителя, поскольку такое размышление – не «умствование» одиночек, а насущная потребность всех. Этот *универсализм философии* обнаруживается только у нее; ничего подобного нельзя сказать ни о религии, ни о науке, ни об искусстве: их творцы и высшие представители (ученые, жрецы и художники, то есть «профессиональная каста») существенно отличаются от адептов и простых потребителей «продуктов» религии, науки и искусства. В философии как философствовании ситуация принципиально иная. Здесь «профессионалы» не имеют привилегий перед простым человеком; последнего нельзя назвать дилетантом, поскольку для него философствование и есть его жизненный «профессионализм» *быть человеком*» [28: 27].

При этом важно отметить, что предрасположенность к умственной активности в силу специфики профессиональной деятельности или свойств

личности может способствовать реализации и даже последующему признанию трудов представителей разных профессий и направлений науки как философских. Ярким примером можно признать уникальный пласт произведений русских ученых-космистов, признанный впоследствии философией. При этом многие из них, специализируясь в различных областях деятельности, в том числе и научной, сами не всегда претендовали на философскость своих трудов, и тем более не были причастны к возникновению термина «философия русского космизма». В.И. Вернадский отмечал: «аппарат научного мышления груб и несовершенен; он улучшается, главным образом, путем философской работы человеческого сознания. Здесь философия могущественным образом в свою очередь содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с научно господствующими представлениями. Ибо философия и религия тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании» [29]. Следовательно, очевидна естественность включения философствования в любой вид умственной человеческой деятельности.

Более того, исследователи отстаивают также тезис о том, что философия не требует для своей реализации какого-либо социального института. «Наличие социального института обязательно для всех известных форм культуры. <...> Одна только философия существует как метафизическая потребность, которая никогда не имеет социальной структуры, в которой эта потребность могла бы быть реализована так, как это имеет место с другими формами духовной культуры. Метафизическая потребность в философии не имеет социального института для своего выражения. Есть, конечно, академическая философия в университетах, есть журналы, есть «школы», есть даже философские общества. Но все это незначительно; к тому же в социальных институтах доминирует

лишь один (академический) тип философии. Действительно, за все время существования философия так и не обрела своего социального пристанища вроде того, какими обладают религия, наука и искусство. <...> Философия дышит как хочет и обитает на самых опасных, смелых и прекрасных островах свободного человеческого духа» [28: 72].

Становится естественным вывод исследователей о профессионализме в философии: «в областях, исторически «помеченных» как философские, философия может вообще не появляться, и есть *внезапная философия*, рождающаяся самым неожиданным образом. <...> Мудрость и философия отнюдь не частые спутники. Как раз здесь и возникает острый вопрос о *профессиональной философии*. Вопрос не возникает в случае определения того, кто такой профессиональный врач, инженер или политик. Но может ли кто-то быть профессиональным философом? Не есть ли это в высшей степени нелепое противоречие? Профессиональным *знатоком* философии – да, но профессиональным философом... Здесь стоит только развести руками. Если философия – всеобщее дело человека, где свершается его всечеловеческая судьба, если человек сбывается только в философии, то есть философствуя, то философия – это «профессия человека», если уж говорить о профессии» [28: 74].

Компетенция философии распространяется также на развитие внутреннего мира человека и его духовный рост, хотя на эту роль в обществе традиционно претендует религия. Но, как отмечают исследователи философии, «вопрос о Боге – не только религиозный вопрос. Еще предстоит выяснить, как произошло, что именно религия сделалась официальным «департаментом культуры» по «делам Бога». <...> «Неведомый Бог» философов неведом религии вообще: ни христианской, ни языческой, ни атеистической. Бог философов – Бог Бытия, то есть Тайна Бытия. Это особый, *принципиально нерелигиозный* тип мировосприятия <...>. Здесь философское совпадает с истинно человеческим; удивление перед тайной Бытия и есть то мироощущение и мирочувствие, на основании которого любой человек может прийти к философии, если он

«правильно» мыслит и чувствует и при этом честен перед собой» [28: 30–31].

Таким образом, всеобщий характер философии как одного из естественных видов человеческой деятельности ставит философию на первое место среди инструментов саморазвития, самовоспитания, самообразования гражданина, формирующих рост и развитие гражданской компетентности личности. При этом индивидуальная философия каждого гражданина в современном социуме неизменно сочетается и сопрягается с ведущими идеями и идеалами, которыми живет государство и общество. Причина, в частности, в воспитании, но не только. Индивид, складывая свою философию жизни, неизменно учитывает ценностные ориентиры в выбранной им действительности, и его философия человека становится философией гражданина.

Потенциал гражданской философии может раскрываться глубже посредством вариативности форм организации процессов самообразования индивида. Лекционно-семинарский формат, более свойственный традиционным образовательным системам, сегодня расширяется форматами академических и неакадемических философских чтений, клубов, круглых столов, способствующих раскрытию творческих начал, духовности, активности личности, включенности ее в процесс сложения собственной индивидуальной гражданской философии.

Примером могут являться проводимые уже более 15 лет в нескольких странах мира Философские Чтения Синтеза, помогающие участникам не только увидеть практические основы философии, но и способствующие раскрытию внутреннего мира человека, сложению им собственной философии жизни. Более того, эти чтения вносят существенный вклад в популяризацию и развитие русской философской мысли, т.к. космофилософское направление, взятое за основу чтений, сегодня проявляется как новое современное практическое направление развития гражданской философии – практическая Философия Синтеза русского космизма (см. подробнее: [30–31]). В то же время участники чтений не связаны жестко рамками наследия русских ученых-космистов, а являют пример постоянного философского поиска, в том числе расширяя

тезаурус каждого как языковой личности. В частности, термины «космос» и «вселенная» расширились термином «метagalактика» (см. напр.: [32]) как более актуальным и научно обоснованным; систематизированы и изучаются ранее широко не рассматриваемые как части целого «Иерархические Части Человека» – определенные уровневые константы бытия человека, и впервые их иерархия связывается с различной мерностью их проявления. Более того, в дополнение к известным ранее дефинициям иерархических частей человека, таких как душа, разум, сердце, тело, сознание, обоснованно выявлены и системно описаны еще несколько констант бытия человека, таких как интеллект, ум, вера, провидение, восприятие и др. Введены такие термины, как «головаверсум», «трансвизор», «синтезобраз» (см. подробнее: [33–34]). Глубоко изучается понятие «Дом Отца» как сфера условий жизни каждого человека, находящаяся в сопряжении с подобными, но большего масштаба сферами планеты и метagalактики (как перспективного ареола обитания человека, тенденцию к расширению которого предсказывали еще русские ученые-космисты). В проводимом нами диссертационном исследовании в результате проведения словарно-дефиниционной работы на основе тезауруса коллективной языковой личности философов Синтеза русского космизма планируется составить Метagalактический словарь-справочник «Иерархические Части Человека», статьи которого будут конструироваться с учетом системы риторических топосов и топов (элементы и связи между элементами в лингвориторической картине мира языковой личности), а также других постулатов интегративного лингвориторического подхода (см. подробнее: [35–38]).

Выводы

В свете вышесказанного очевидно, что в решении проблемы формирования гражданской компетентности личности философские основы играют первостепенную роль. Но традиционно философия, не являющаяся результатом деятельности соответствующего профессионального сообщества, считалась «народной» или «бытовой» философией. В тезаурусе современной языковой личности понятие «гражданская философия» становится естественным

продолжением терминологического ряда: «гражданская наука», «гражданская журналистика», «гражданская политика» – и включается в тренд «актуальных дискурсивных процессов» (см.: [39–41]), способствующих развитию гражданского общества. Современный социум требует от гражданина деятельностного вклада в жизнь общества. Ведущим потенциалом гражданской философии в эпоху глобализации становится синергия философских основ не столько в их теоретическом прочтении, сколько в практическом применении, во взаимосвязи ценностных ориентиров и идеалов отдельной личности, государства, нации (в широком ее понимании – «россияне»; см. в связи с этим также: [42]), планеты в целом. Весь потенциал гражданской философии может быть раскрыт посредством системной вариативности форм организации процессов самообразования индивида (философские чтения, клубы, круглые столы). Успешным и показательным примером могут служить Философские Чтения Синтеза, развивающие гражданскую философию новым направлением – практической Философией Синтеза русского космизма. Такой актуальный и перспективный формат для самообразования граждан становится важным фактором развития гражданской философии, которая в информационном обществе объективно является уникальным инструментом формирования гражданской компетентности личности. Среди других важных мероприятий, способствующих развитию гражданской философии, назовем различные чтения и круглые столы, проводимые на базе московской Библиотеки-музея Н.Ф. Федорова и Музея космонавтики. Популяризация и продолжение идей русских философов-космистов помогает участникам поддерживать высокий уровень и непрерывность процессов самообразования и самопроектирования личности, а вследствие этого – формирования и роста гражданской компетентности каждого.

Литература:

1. Корнетов Г.Б. Становление демократической педагогики: восхождение к общественно-активной школе: Учебное пособие. – М.-Тверь: Научная книга,

2009. – 184 с. (Библиотека демократического образования. Выпуск 2).

2. Санина А.Г. Когнитивное конструирование социально-экономических проблем как фактор социальной инертности [Электронный ресурс]. Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ. <http://www.hse.ru>. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sanina_konstr.pdf

3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Изд-во политической литературы. 1989. – С. 323.

4. Леонтьев Д.А. Личностное измерение человеческого развития / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. 2013. №3. – С. 77

5. Философия и культура в культурах Востока и Запада / Отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Наука: Восточная литература. 2013. – С. 47-49.

6. Скобрев И.А. Мировоззренческие основания личностного проявления гражданской позиции российского спортсмена // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 1 / 2012. – С. 34–44.

7. Боровков М.И. Патриотизм как критерий отечественной элиты // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – СПб. 2009. – № 2.

8. Бурков Ф.Е. Мировоззренческие универсалии Российской армии (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 2009.

9. Каверин Б.И. Духовность, патриотизм и гражданственность: Великая Отечественная война и современная Россия / Безопасность Евразии. 2006. – №4.

10. Тимошев Р.М. Уроки гражданственности / Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм. – М.: Книга и бизнес, 2003.

11. Бухарцева Н.Г. Самопроектирование: единство самореализации и развития внутреннего мира личности // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. – С. 26.

12. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №1 (23). С. 177–181.

13. Котова Г.Л. Проблема формирования гражданской компетентности учащихся в учебном процессе. Электронный ресурс: <http://festival.1september.ru/articles/505846/>, дата обращения 11.02.2016

14. Формирование гражданской компетентности обучающихся в образовательных учреждениях профессионального образования (теоретико-методологический аспект)/ И.А. Жигалова, Ю.В. Клецов; под ред. И.А. Жигаловой. – Кемерово: ГОУ «КРИПО». 2005. – 111 с.

15. Чулкова Р.Г. Формирование гражданской компетентности учащегося как актуальная задача современной школы // Современные проблемы науки и образования. 2014. №2. – С. 176.

16. Бурукина О.А., Ворожбитова А.А. Образовательные стратегии в условиях глобализации: лингвориторический подход // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. №19. С. 59–67.

17. Ворожбитова А.А. Коллегиальная языковая личность представителя научного сообщества России как субъект разработки стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ. 2014. ЦИТ: 314-744. – С. 39–43.

18. Ворожбитова А.А. Опыт проектирования стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ. 2014. ЦИТ: 314-743. – С. 34–39.

19. Бондаревская Е.В. Парадигмальный подход к разработке ключевых педагогических компетенций // Педагогика. 2004. № 10. – С. 23–31.

20. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. – С. 16.

21. Халзакова Л.А. Философско-методологические и психолого-педагогические основы исследования формирования самообразовательной компетентности учителя // Вестник БГУ. 2012. №15. – С. 161.

22. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980.

23. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. – С. 1225.
24. Зотов А.В. Современная западная философия. – М.: Высш. шк. 2001. – С. 36.
25. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. – С. 928.
26. Бердяев Н.А. Самопознание: сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2005. – С. 154.
27. Халзакова Л.А. Философско-методологические и психолого-педагогические основы исследования формирования самообразовательной компетентности учителя // Вестник БГУ. 2012. №15. – С. 162.
28. Варава В.В. Адвокат философии. – М.: Этерна. 2014. – 352 с. – (Философия – это интересно!)
29. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1991 – С. 226.
30. Сердюк В.А. Метагалактический Манифест. – М.: ООО «Ваш полиграфический партнер». 2012. – 88 с.
31. Захарина О.А. Иерархия Человека // Экология сознания: Межотраслевой альманах. 2014. №2(45). – С. 54–55.
32. Русская физика: Галактика. Метагалактика. Вселенная [Электронный ресурс] // russkaja-fizika.ru/galaktika-metagalaktika-vselennaya.
33. Начала Философии Синтеза [Электронный ресурс] // домчеловека.орг/философия-синтеза/начала-философии-синтеза/
34. Основные понятия Философии Синтеза [Электронный ресурс] // домчеловека.орг/философия-синтеза/основные-понятия-философии-синтеза/
35. Ворожбитова А.А., Чернышова В.В. Теоретико-методологическая основа исследования текстов «Философии Синтеза» в лингвориторической парадигме // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). – С. 218–221.
36. Чернышова В.В. Комплексное исследование текстов дискурс-ансамбля

Философии Синтеза: лингвориторический подход // Символ науки. 2016. №1-3. – С. 109–113.

37. Чернышова В.В. Проблемное поле когнитивной лингвистики как теоретической основы лингвориторического изучения текстов Философии Синтеза // Символ науки. 2016. №1-3. – С. 113–117.

38. Ворожбитова А.А., Иванова А.П. Парадигмально-языковедческий потенциал дискурс-практик Философии Синтеза: лингвориторический аспект // Научные труды SWorld. Выпуск 4(41). Том 10. – Иваново: Научный мир. 2015. – С. 72–79.

39. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). – С. 182–185.

40. Ворожбитова А.А. Политический, масс-медиа и психолого-прагматический типы дискурса: лингвориторическая динамика дискурсивных процессов-детерминант российского социокультурно-образовательного пространства XX – XXI вв. // Известия Сочинского государственного университета. 2012. №3 (21). – С. 177–181.

41. Ворожбитова А.А., Романенко Л.Л. Субъект дискурсивных процессов эзотерической направленности в российском социокультурно-образовательном пространстве XX в.: лингвориторический аспект // Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 3. Том 27. Одесса: КУПРИЕНКО. 2012. – С. 44–49.

42. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип (к постановке проблемы) // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Матер. VII Международной научной конференции. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ. 2010. – С. 46–52.

Введение

1. Философская основа составляющих гражданской компетентности личности

1.1. Философия как ценностная база гражданского оптимизма личности

1.2. Гражданская позиция и мировоззрение личности

2. Проблемы формирования гражданской компетентности личности в условиях информационного общества эпохи глобализации

3. Философское самообразование и формирование гражданской философии как тренд в развитии современного общества

Выводы

Литература